

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ Л.А. ЗАГОСКИНА (1842–1844 ГГ.) В ФОНДАХ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ МГУ

Е.И. Балахонова

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Статья посвящена описанию коллекции по прибрежным и внутренним районам Аляски, хранящейся в фондах НИИ и Музея антропологии Московского университета имени М.В. Ломоносова. По времени сбора она относится к первой половине XIX века, когда эта территория принадлежала России и входила в состав Русской Америки. Она представляет собой этнографические материалы научной экспедиции морского офицера и исследователя Л.А. Загоскина (1808–1890), осуществленной в 1842–1844 годах. Приведены новые факты биографии Л.А. Загоскина, рассматривается предыстория экспедиции, первое антропологическое описание народов, живших по течению реки Юкон. Кроме того, рассмотрена история коллекции, и ее изучения от момента передачи для экспонирования на Этнографической выставке ОЛЕАЭ до настоящего времени. Подробно рассматривается состав коллекции и приводятся попредметные описания отдельных артефактов.

Ключевые слова: *МГУ имени М.В. Ломоносова, антропология, музей, этнография, коллекции, история науки, Русская Америка*

Этнографический фонд НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова располагает существенным собранием артефактов по Северной Америке, основная часть которых происходит с территории бывшей Русской Америки. Среди этого собрания есть коллекция, связанная с одним из выдающихся русских исследователей – Лаврентием Алексеевичем Загоскиным, совершившим в 1842–1844 годах научную экспедицию в практически неизученные районы Аляски, которая кроме многочисленных результатов в других науках, принесла первые данные по этнографии и антропологии коренного населения. Коллекция интересна еще и тем, что с самого начала связана с Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии – предтечей всех антропологических учреждений Московского университета – так как была предоставлена самим Л.А. Загоскиным для экспонирования на Этнографической выставке ОЛЕАЭ 1867 года. И, кроме того, предметы коллекции позволяют нам ознакомиться с особенностями культуры народов, на тот период еще не затронутых влиянием европейской цивилизации.

Коллекция поступила в Музей антропологии в 1939 году среди множества предметов, переданных в рамках расформирования Центрального музея народоведения – наследника Московского Публичного и Румянцевского музеев [Научный архив, 1939]. На тот момент коллекция существовала в составе группы предметов из бывшей Рус-

ской Америки. Она была выделена из общего массива старейшим хранителем Музея антропологии, этнографом-американистом Н.А. Смирновой. Большая часть предметов из нее была опубликована в переиздании «Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке» [Путешествия и исследования..., 1956].

Некоторые факты биографии Л.А. Загоскина

Русский морской офицер Лаврентий Алексеевич Загоскин (илл. 1) остался в истории благодаря публикации «Пешеходной описи части русских владений в Америке» [Загоскин, 1847], содержащей материалы его экспедиции во внутренние районы Аляски в 1842–1844 годах, в том числе и первые материалы по этнографическому и антропологическому описанию коренного населения. За эти исследования в 1849 году он был удостоен Демидовской премии Академии наук¹. Однако история Л.А. Загоскина – это история еще и о том, как военную карьеру блестящего молодого человека может

¹ Демидовская премия считалась самой престижной неправительственной наградой России. Учреждена П.Н. Демидовым в 1831 году и присуждалась на основании рекомендации Российской императорской Академии наук ежегодно до 1865 года. Премия составляла 5 000 рублей.

Илл. 1. Портрет Л.А. Загоскина. 1880-ые гг.
[цит. по: Путешествия и исследования..., 1956,
титულიная страница]

испортить небольшая ошибка, которую не смогли исправить даже существенные дальнейшие достижения.

Лаврентий Алексеевич Загоскин родился 2 июня (19 мая) 1808 года в селе Николаевка Пензенского района Пензенской области. Он происходил из семьи военных, и родился в имении, которое было подарено его предку, также Лаврентию Алексеевичу Загоскину Петром I в 1693 году. Загоскин воспитывался в частном пансионе и с ранних лет мечтал о службе на флоте. В 1822 г., в возрасте 14 лет, он был принят в Кронштадтский морской кадетский корпус². После окончания курса Л.А. Загоскин получил чин мичмана и в 1827 г. согласно назначению прибыл в Астраханский порт. Следующие 7 лет он командовал небольшими судами, задачей которых был подвоз провианта действу-

² «Формулярный список о службе и достоинстве уволенного от службы из 15-го флотского экипажа капитан-лейтенанта Лаврентия Загоскина» [Рязанский Облгосархив. Ф. 98. Св. 360. Д. 31. Лл. 2–9. Цит. по: Л.А. Загоскин «Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг.]».

ющим войскам Кавказского корпуса. Карьера Л.А. Загоскина складывалась очень успешно: он получал награды и поощрения [Федорова, 2011]. Но тут вмешалось провидение – досадная неосмотрительность испортила возможности продвижения по службе на всю оставшуюся жизнь.

В 1833 году Загоскин на корабле «Аракс» был послан, чтобы привести в Астрахань два бота, возвращавшиеся по Волге с реки Эмбы. Он встретил их, взял на буксир и довел до селения, где все суда остановились на ночевку. Офицеры ботов гостили в пассажирской каюте на «Араксе», затем они отправились на свои суда, а Загоскин пошел спать в каюту на корме. В 3 часа ночи на «Араксе» произошел пожар, пароход сгорел за 15 минут, но вся команда была спасена. Данное происшествие, причиной которого стала незагашенная свеча – сыграло роковую роль во всей дальнейшей судьбе Л.А. Загоскина.

Сразу после пожара он был отдан под суд и едва не лишился не только чинов и званий, но и жизни. Молодой офицер пробыл под судом в течение двух лет, однако благодаря заступничеству высших чинов, своих собственных просьб о помиловании, своей молодости и беспорочной предыдущей службе был лишь разжалован в матросы. Заключение по его делу гласило: «*Аудиториатский департамент, находя, что пожар на пароходе “Аракс” произошел от одной неосмотрительности и, принимая в уважение молодые лета Загоскина с отличною службою и старания, коими горевший пароход был приближен к берегу и спасен по возможности, и что означенный случай произошел не от умышленности или злого намерения, а единственно от неосмотрительности, полагает: его, Загоскина, разжаловать в матросы 2-й статьи до выслуги, а убыток 11 925 руб. 181/4 коп. принять на счет казны <...> Из нижних же чинов унтер-офицеров понизить в рядовые, а прочим вменить в штраф бытие под судом и содержание под арестом*». На этом документе имеется резолюция верховного руководства, датированная 23 января 1835 г.: «*Высочайше повелено Загоскина перевести в Балтийское море, а к Пасхе представить о его прощении*» [цит. по: Федорова, 2011, с. 209–214]. Уже в апреле 1835 года Л.А. Загоскин был восстановлен в чине, однако его карьера была испорчена, и как оказалось в дальнейшем – навсегда.

Но в 1835 году молодой человек был полон надежд и понимал, что для того, чтобы исправить положение дел, необходимо было совершить что-нибудь выдающееся. В 1838 году Загоскин поступает на службу в Российско-Американскую компанию и в конце 1839 года прибывает в Ново-Архангельск,

который являлся местом расположения центральной администрации Российско-американской компании (в дальнейшем – РАК). В колониях лейтенант выполнял обычные обязанности морского офицера: ходил командиром на судах по владениям РАК, доставляя провиант в различные пункты и собирая пушнину. Тем не менее, уже с момента прибытия на Аляску Загоскин планировал сухопутную экспедицию в глубинные районы, о чем писал одному из директоров главного правления РАК Ф.П. Врангелю. В 1842 году он начал переговоры об экспедиции с директором Кампании А.К. Этолиным. Существует предположение, что Загоскин заранее планировал эту экспедицию. Ещё до отъезда в колонии он изучил книги Крузенштерна, Лисянского, Головнина, Коцебу о кругосветных путешествиях и Русской Америке. Готовясь к пешеходной экспедиции, Загоскин внимательно проштудировал работы С.П. Крашенинникова и Г.В. Стеллера, знакомясь с методами пешеходных исследований [Путешествия..., 1956].

Нужно сказать, что походы во внутренние части Аляски совершались и до Загоскина. Однако они не приносили достаточных результатов ввиду недостаточной образованности руководителей этих экспедиций.

Руководство РАК разработало для Л.А. Загоскина маршрут будущей экспедиции (илл. 2) с и поставило ряд задач, основными из которых были следующие:

1. Выяснить, каким образом осуществляется нелегальная продажа пушнины в обход РАК. Для этого Л.А. Загоскину необходимо было отправиться на южное побережье Нортонова залива, в Михайловский редут, а оттуда через полуостров Сьюард в залив Коцебу, чтобы выяснить, каким путем и с помощью каких племен пушнина с Аляски попадала на Чукотку.
2. Затем Загоскин должен был возвратиться в Михайловский редут, чтобы с установлением зимнего пути выяснить возможности сухопутной коммуникации между Юконом и заливом Коцебу.
3. Подробно был разработан и дальнейший маршрут экспедиции. Задачи перед лейтенантом стояли весьма обширные и сложные: «связать астрономическими наблюдениями» все пройденное расстояние, узнать об отдаленных местах и народах, их промыслах, направлении хребтов и гор, равнинах, глубине и протяженности рек и т. д. – «словом сказать все, что может вести к будущим пользам Российско-Американской компании и к пояснениям ученому свету, которому совершенно еще неиз-

вестна сия обширная часть Американского материка»³.

Тем не менее, Л.А. Загоскину руководством РАК была предоставлена возможность действовать в экспедиции по собственному усмотрению, чем он, и не преминул воспользоваться.

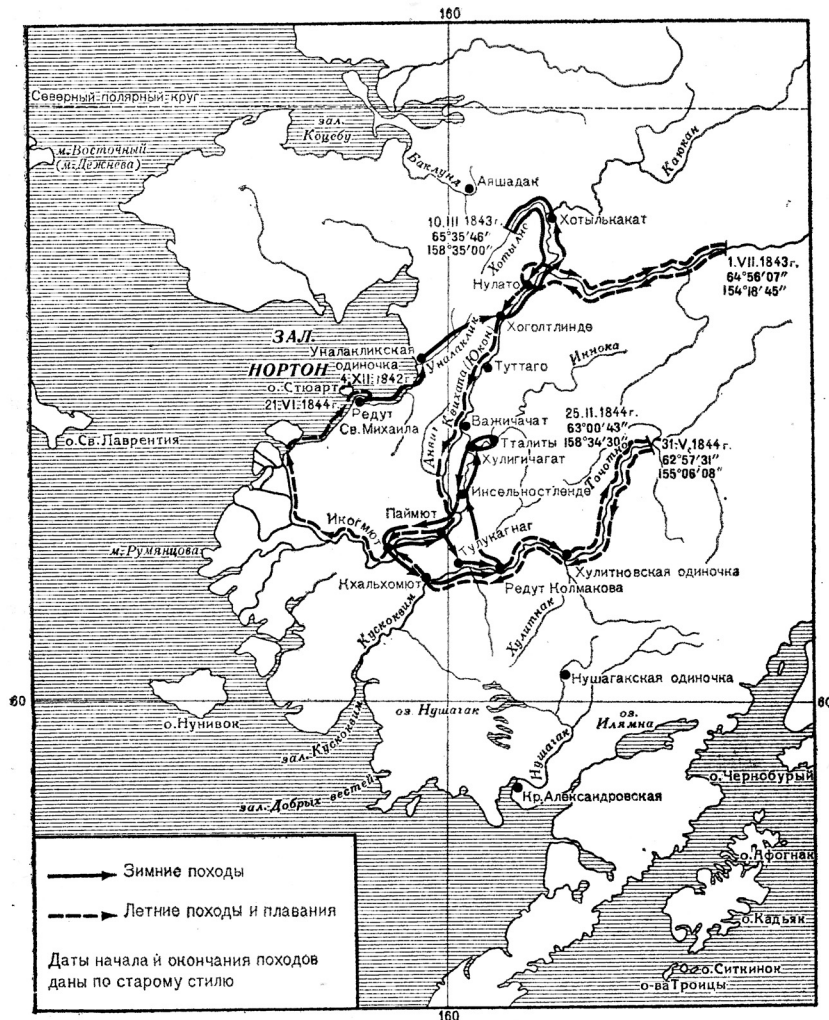
Экспедиция началась 1 мая 1842 года – на бриге «Охотск» Л.А. Загоскин вышел из Ново-Архангельска и в июле того же года прибыл в Михайловский редут на берегу Нортонова залива, который стал отправной точкой для сухопутного путешествия. В течение двух недель он исследовал побережье к северу от редута, а затем возвратился обратно и стал готовиться к зимнему походу во внутренние районы по реке Юкон. Задачу выяснения нелегальных путей продажи пушнины он оставил невыполненной, сославшись на позднее таяние льда в заливе Коцебу.

Из Михайловского редута экспедиция отправилась 4 декабря 1842 года. По замерзшему устью р. Уналаклик прошли в глубь материка на р. Квихпак. 15 января 1843 года прибыли в одиночку Нулато, которая надолго стала опорной базой для походов в бассейне р. Квихпак. 2 августа экспедиция покинула Нулато и направилась вниз по течению реки. 23 августа прибыли в Икогмютскую одиночку. Юкон был осмотрен и описан на протяжении более 700 верст.

Икогмютская одиночка стала новой базой экспедиции. Отсюда путешественники перешли в Колмаковский редут, совершили несколько походов. Были исследованы переходы с Квихпака на Кускоквим и выяснено, из каких потоков образуется р. Кускоквим. 10 июня 1844 года они возвратились в Икогмют, 21 июня экспедиция прибыла в Михайловский редут, а 26 сентября – в Ново-Архангельск. «Мы находились в отсутствии 1 год, 6 месяцев и 16 дней, – записал Загоскин в дневнике, – и прошли в продолжение этого времени пешком, на кожаных лодках около 5 000 верст (5350 км)» [цит. по: Путешествия..., 1956, с.18].

Лаврентий Алексеевич сам подвел итоги своей работы: «По географии: описана южная и западная части Нортонова залива, р. Юкон осмотрена на протяжении 600 миль, два притока этой реки (Юнниак и Итетге) осмотрены каждый на 100 миль от своих устьев; р. Кускоквим осмотрена к верховью на 250 миль, обследованы 4 переноса в этом бассейне; астрономически определены 42 пункта; собраны различные сведения о дальнейшей территории материка в пределах квихпакского и кускоквимского бассейнов.

³ NARS-RRAC. РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 46. Л. 109-115 об. [Цит. по: Федорова, 2011].

Илл. 2. Карта следования экспедиции Л.А. Загоскина [цит. по: Путешествия и исследования..., 1956, с. 27]

По зоологии: собрано 38 видов птиц в 72 экземплярах и до 70 видов насекомых; по ботанике собраны травники местностей Михайловского редута и заселения при Нулато. По геологии: собрано 50 видов главных горных пород южной части Нортонова залива, рр. Квихпак и Кускоквим; по этнографии собрано большое количество материалов для статистики и этнографии племен, обитающих в обследованном районе, представлены: оружие, одежда, домашняя утварь сих племен» [цит. по: Путешествия..., 1956, с.50].

В конце 1845 года Л.А. Загоскин вернулся в Петербург, привезя этнографические, зоологические, ботанические и минералогические коллекции. Результаты экспедиции по Аляске были представлены в Русском императорском географическом обществе и опубликованы в материалах общества в 1847 году. Тогда же Загоскин был принят в члены Общества. В 1847-1848 годах «Пешеходная опись части русских владений в Америке...» вышла от-

дельной книгой, за которую Лаврентий Алексеевич был удостоен Демидовской премии Академии наук. Кроме того, Лаврентий Загоскин был награжден Орденом Святой Анны 3 степени «За исследования, проведенные в Русской Америке». Однако несмотря на поощрения давнее дело о сгоревшем корабле было препятствием для дальнейшего продвижения по службе, и в 1848 году Загоскин вышел в отставку (илл. 3).

В этом же году Лаврентий Алексеевич женился на А.А. Томиловской (1810–1890), и уехал в полученное женой в наследство имение в селе Абакумово Пронского уезда Рязанской губернии. Следующие 40 лет своей жизни Л.А. Загоскин провел в своем имении и был заметной фигурой в общественной жизни Рязанского края. В годы Крымской войны (1853–1856) он был начальником сводной дружины ополчения Пронского уезда, а после отмены крепостного права в 1861–1864 годах – служил мировым посредником.

Исследования коренного населения

Сбор этнографических коллекций, а также сведений о праздниках, обрядах и своеобразии культуры коренных народов Аляски не входили в задачи экспедиции Л.А. Загоскина и были обусловлены исключительно его личным интересом. Нужно сказать, что он был хорошо подготовлен по этнографии на уровне исследований своего времени, ознакомившись с трудами Г.А. Сарычева (1763–1831), Ф.П. Литке (1797–1882), И.Е. Попова-Вениаминова (1797–1879) (Иннокентий Аляскинский), С.П. Крашенникова (1711–1755), Ф.П. Врангеля (1796–1870) и других, работавших согласно инструкциям, разработанным Академией наук.

В составлении описания Л.А. Загоскин придерживался требований современной ему этнографической науки, уделяя большое внимание вопросам антропологии и лингвистики. Свои этнографические исследования он начинал с исследования языка, затем давал антропологическую характеристику описываемых племен и только затем переходил к этнографии в собственном смысле этого понятия.

Исследования Загоскина касаются изучения эскимосов, проживающих в прибрежной зоне залива Нортон и низовьях рек Квихпак и Кускоквим, а также атапасков, населяющих территории в среднем течении Юкона и верховьях Кускоквима. Он выделяет две группы эскимосов, отмечая, что прибрежные (илл. 4, 5, 6) по своему типу хозяйства были преимущественно охотниками на морского зверя – тюленей, а основой хозяйства материковых (илл. 7) была пушная охота и рыболовство.

Вот как он описывает внешний вид прибрежных эскимосов: «*Туземцы южной части Нортон-за залива, большую часть роста среднего <...> Держат себя прямо, вольно, в движениях быстрее алеутов, сложением довольно складны, телом смуглы, ...окладом лица сходны с североазиатскими народами, в особенности с чукчами и камчадалами, как то видно из рисунков Крашенникова и Постельса; у некоторых пожилых вырастают довольно густые бороды. [Мне кажутся они потомками выходцев народа, проживающего во внутренности материка: как те, они имеют прямые или горбатые носы, открытый лоб, глазной угол не столь наклонный и глаза более навывкате, но они сухоощавее и выше ростом]; многие носят усы; но по телу безволосы, исключая присвоенных природою мест; рты и губы имеют довольно большие, зубы вообще ровные и белые, икры средние, ноги прямые, ступни ног замечательно малые. Мужчины на оконечностях рта под нижнюю губу прокалы-*

Илл. 3. Л.А. Загоскин с миниатюры 60-х годов XIX века [цит. по: Путешествия и исследования..., 1956, с. 389]

вают отверстия, в которые вставляют корольки и другие костяные и каменные украшения; носовой хрящ продет у немногих.

У женщин я не видал, чтоб борода была шита, как у туземок Кадьяка и Квихпака. Также весьма немногие носят бисера или стеклярус в носу или под нижнюю губой.

Мужчины вообще все или стригутся, что называется под гребенку, или просто бреют головы. Женщины расчесывают ряд посередине головы и задние волосы вместе с передними, заплетая в косы, обвивают вокруг уха. Чтоб косы не распались, их прикрепляют костяной или китового уса иглой, к вершине которой привязывают небольшие обрезки волка или росомахи. Таким образом, меха, заменяя пукли, придают отцвет лицу. Женщина и на севере умела найти, чем себя выказать» [цит. по: Путешествия..., 1956, с.82].

Другая эскимосская группа была исследована Л.А. Загоскиным в нижнем течении рек Квихпак и Кускоквим. В отличие от эскимосов залива Нортон, данная группа занималась преимущественно охотой на пушного зверя и рыболовством. Вот какое описание внешности дает автор: «*Квихпакцы и кускоквимцы, так же как и чнагмюты,*

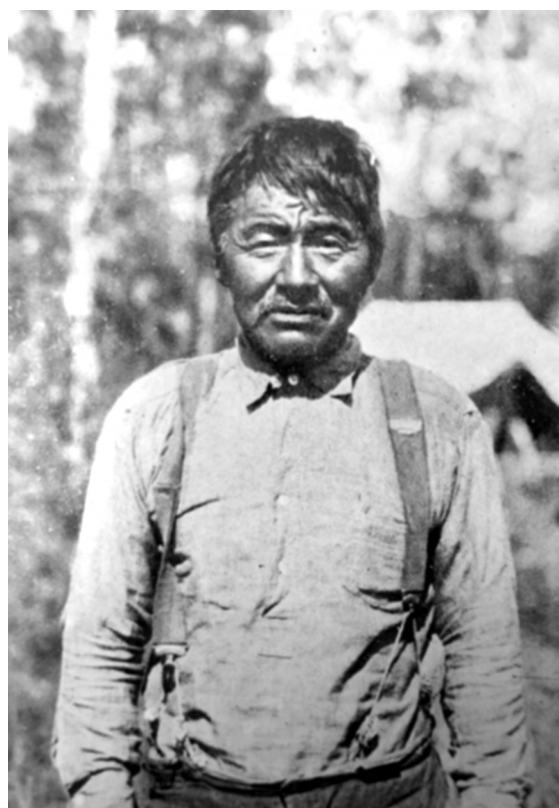
Илл. 4 Эскимос п-ова Сьюард
[цит. по: Anthropological survey in Alaska. Washington:
US Government printing office, 1930]

Илл. 5. Девушки-эскимоски п-ова Сьюард
[цит. по: Anthropological survey in Alaska. Washington:
US Government printing office, 1930]

Илл. 6. Эскимоска залива Нортон с ребенком
[цит. по: Anthropological survey in Alaska. Washington:
US Government printing office, 1930]

Илл. 7. Эскимос нижнего течения р. Юкон
[цит. по: Anthropological survey in Alaska. Washington:
US Government printing office, 1930]

роста среднего. В пору изобилия пищи, в особенности жиру, лицом становятся одутловаты, телом полнеют, но никогда не бывают тучны, может быть, по свойству самой пищи, но кажется наиболее потому, что нельзя сказать, чтоб то было в обычае, но так исстари ведется, что богатый или тароватый, наравне с ленивым или гулякой, непременно голодует во время весенней распутицы. Женщины лицом круглы, довольно полны; телом немногие дородны; сравнительно высоки ростом; многие в молодости румяны, грудь имеют, как алеутки и креолки, мягкие, несколько опавшие, ногу маленькую, скулы более мужских выдающиеся, нос колмыковатый, то есть более сплюснутый. В белизне тела некоторые не уступают кавказскому племени.

На Кускоквие и Квихпаке многие женщины вышивают или вытравливают себе под бородой две синие черточки; в проеме носового хряща носят по несколько зерен синего стекляруса; в отверстие под нижней губой вдевают запонку, на которой держится горизонтально костяная палочка до 2 дюймов длины, обвешанная голубым бисером, раковинами или другими подобными украшениями. В таком виде они почти столь же отвратительны, как соседки и кормилицы Новоархангельска, – колошенки.

Мужская стрижка волос или полное бритье головы, головной убор женщин, общественный и домашний быт, поверья, – в сущности, одинаковы с поморцами, но весьма различны в частности, что, конечно, зависит и от местности, занимаемой этими племенами, и от других условий, которые до совершенного изучения их нравственного быта останутся неразрешимыми. К первым особенностям принадлежат различия в одежде, формах домашней утвари, способах пропитания, постройке жилищ и прочая, ко вторым – песни и пляски, выражающие у полудиких народов дух отвлеченных их понятий о мире невидимом» [цит. по: Путешествия..., 1956, с.216].

Население внутренних районов Аляски, изучением которого занимался Загоскин – атапаски или северные дене. Это группы, живущие в среднем течении Юкона и верховьях Кусковима. Нужно сказать, что «Материалы этнографические и статистические относительно краснокожего племени ттынайцев» представляют собой первое серьезное исследование по атапаскам Аляски (илл. 8, 9, 10). Он выделяет шесть атапаских племен и указывает районы их обитания.

Вот какое «антропологическое» описание дает Л.А. Загоскин данной группе: «Ттынайцы вообще принадлежат к собственно американскому семейству краснокожих <...> Ттынайцы – среднего росту, сухого сложения, станом строй-

ны, лицо имеют продолговатое, лоб средний, крутой, часто львиный, нос широкий, прямой, горбатый; глаза черные и темнокарие, большие, но всегда вдавшиеся; взгляд быстрый, <...> губы полные, сжатые; зубы белые, ровные, как бисер; волосы гладкие, черные и темнокаштановые, довольно мягкие; многие мужчины по телу мохнаты и с довольно густыми короткими усами и бороною; руки и ступни ног средние, икры малые; все вообще в движениях живы, развязны, духом веселы; страстно любят пляску и песни, которые, впрочем, входят у них в религиозное чествование» [цит. по: Путешествия..., 1956, с. 250].

Этнографические работы, напечатанные в «Пешеходной описи...» были единодушно признаны российскими и советскими учеными первыми зрелыми научными исследованиями эскимосского населения, проживающего в заливе Нортон и по рекам Квихпак и Кускоквим, а также атапасков внутренних районов Аляски [Липшиц, 1956]

Этнографические коллекции

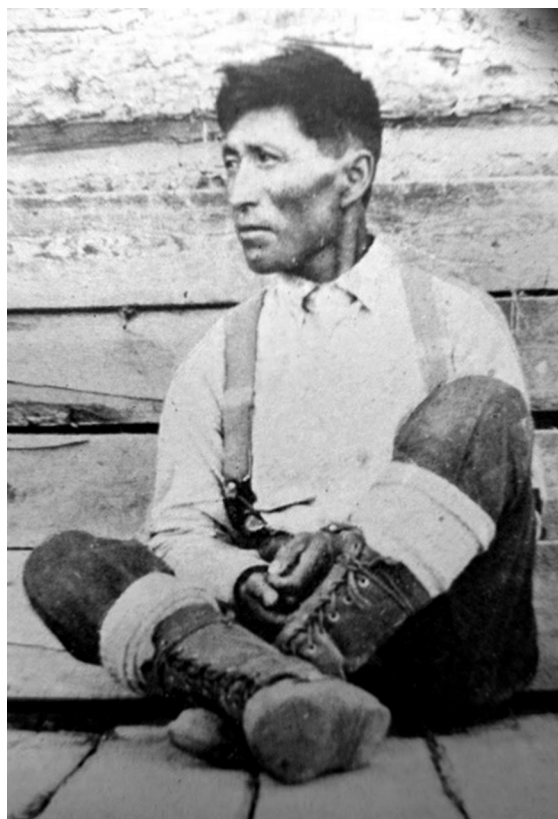
Считая предметы материальной культуры одним из элементов, помогающим понять происхождение народа, а также сходство и различие между племенами, Л.А. Загоскин с большим интересом относился к сбору этнографических предметов. Из своего путешествия он привез значительные коллекции, которые в настоящее время хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге и в НИИ и Музее антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова в Москве. Предметы этих коллекций включают предметы материальной культуры не только описанных им групп – эскимосов и атапасков, но также – тлинкитов и алеутов, собранные Загоскиным во время работы в РАК.

О том, что Л.А. Загоскин подарил свои коллекции Всероссийской этнографической выставке, мы можем узнать из двух, взаимодополняющих источников. Первый из них – это газета «Московские ведомости», в № 25 которой от 31 января 1867 года сообщается, что в 1866 году Л.А. Загоскиным в Распорядительный комитет Выставки были переданы предметы культуры и быта тлинкитов, алеутов, эскимосов и атапасков.

Другой источник – материалы Этнографической выставки, опубликованные в 1878 году ОЛЕАЭ [Этнографическая выставка..., 1878]. Там, в соответствующих разделах, ведется подробное перечисление вещей с указанием дарителей – частных лиц или организаций, от которых они посту-

Илл. 8. Индеец деревни Танана – среднее течение Юкона [цит. по: Anthropological survey in Alaska. Washington: US Government printing office, 1930]

Илл. 9. Индеец Нулато – верхнее течение Юкона [цит. по: Anthropological survey in Alaska. Washington: US Government printing office, 1930]

пили. На основании этих данных можно сделать вывод, что Лаврентий Алексеевич Загоскин подарил Всероссийской этнографической выставке порядка 50 предметов, которые впоследствии перешли в распоряжение Московского Публичного Румянцевского и Дашковского Музея.

Н.А. Смирновой была выделена коллекция из 21 коллекционного номера, предметы которой относились к культуре и быту трех народов Русской Америки: тлинкитам, эскимосам и атапаскам. Такое расхождение в количестве и составе предметов объясняется, с одной стороны, неполнотой документации, полученной Музеем антропологии при передаче из Центрального музея народоведения [Научный архив, 1939], а с другой – недостаточно подробным описанием экспозиции Этнографической выставки.

Наиболее широко в коллекции представлены предметы эскимосов побережья залива Нортон и низовьев реки Юкон, которых Л.А. Загоскин называл чнаг-мют.

1. Игольник деревянный в виде двух рыбок соединенных вместе со стороны брюшка – у одной внутри полость для костяных иглол (илл. 11). Окрашен серо-зеленой краской с черными точками

Илл. 10. Индеец Нулато – верхнее течение Юкона [цит. по: Anthropological survey in Alaska. Washington: US Government printing office, 1930]

Илл. 11. Игольник (а – игольник в закрытом виде, б – игольник в раскрытом виде)

по всей поверхности. Плавники из костяных пластинок. По телу рыб вставлены пучки белых волос. Размеры: длина – 28 см, ширина – 3,2 см.

2. Табакерка деревянная резная из одного куска дерева в виде двух мужских фигур, сидящих друг против друга с вытянутыми ногами, соприкасающаяся ступнями и держащихся за руки (илл. 12). Глаза из белых бисерин, под углами рта украшения из голубых бисерин, на головах обручи из медной проволоки, у одного в ухе серьга из голубого бисера. В середине между фигурами полость, закрываемая крышкой, изображающей сидящие фигурки маленького размера. Табакерка окрашена красновато-коричневой краской. Размеры: длина – 10,8 см; ширина – 4 см, высота – 9 см.

3. Табакерка из кости и дерева. А. Крышка деревянная резная, овальная, с распластанной ничком фигурой мужчины и головами двух животных (илл. 13). Окрашена коричневато-красноватой, черной и грязно-зеленой красками. Глаза и уши животных из костяных пластинок. Б. Закрывает костяной овал (вместитель для табака), орнаментированный резьбой (круги концентрические, галочки, линии). Размеры: длина крышки – 9,5 см; ширина крышки – 5,5 см; длина овала – 4,8 см; ширина овала – 4 см; высота овала – 3 см.

Илл. 12. Табакерка (а – вид сбоку, б – табакерка раскрыта)

Илл. 13. Крышка табакерки

Илл. 14. Украшение деревянное, резное

Илл. 15. Украшение женское костяное

Деревянные изделия эскимосов Нортонова залива Загоскин отмечает особо. В главе, посвященной этнографии жителей южной части Нортонова залива он пишет: «*Не говоря о весьма искусном приготовлении личин или плясовых масок, равно общих в достоинстве у кусковимцев и квихпаццев, эти последние, и особенно туземцы некоторых селений, отличаются резною работою различных фантастических табакерок, игольников, кукол, серег, пряжек и других костяных и деревянных изделий, в которых, сверх того, что они могут вести этнографа к обще-*

Илл. 16. Серьга

му выводу о происхождении народа, мы замечаем степень его умственных способностей. Пропорциональность частей, правильность целого соблюдаются глазомером, так, что у нас потребовались бы на то различные инструменты» [цит. по: Путешествия..., 1956, с. 218].

4. Украшение деревянное, резное, в виде пластины с двумя изображениями полнолуния на концах, соединенных перекладиной с двумя отверстиями для пальцев (илл. 14). На одном конце луна улыбающаяся (уголки рта вверх), окрашена коричнево-красноватой краской, окаймление из зеленого и белого кругов, на другом конце – луна плачущая, унылая (уголки рта опущены) окрашена белой краской, окаймление из коричнево-красноватого и зеленого кругов. На обратной стороне наоборот – плачущая и улыбающаяся. Употребляется при плясках. Размеры: ширина – 14,2 см; высота – 9,2 см.

5. Украшение костяное, резное, женское (илл. 15). Изображает два человеческих лица – мужское справа и женское – слева, соединенных пластинкой с круглым отверстием посередине для укрепления деревянной запонкой в проколе под нижней губой. Размеры: ширина – 8,5 см, высота – 3 см.

Вновь обратимся к тексту самого Л.А. Загоскина: «*На Кусковиме и Квихпаке многие женщины вышивают или вытравливают себе под бо-*

родой две синие черточки; в проеме носового хряща носят по несколько зерен синего стекляруса; в отверстие под нижней губой вдевают запонку, на которой держится горизонтально коственная палочка до 2 дюймов длины, обвешанная голубым бисером, раковинами или другими подобными украшениями» [цит. по Путешествия..., 1956, с. 216].

6. Серьга женская, костяная, резная, прямоугольная с изображением человеческого лица, окаймленного плотной черной мастикой (битум?) с вкрапленными кусочками серного колчедана (илл. 16). На обратной стороне круглая массивная ножка для прикрепления серьги к уху. Размеры: ширина – 2,3 см; высота – 3,4 см.

Следующая группа предметов относится к населению среднего течения реки Юкон, индейцам атапаскам группы ттынаи или ттынайцы.

7. Топор каменный на деревянной рукояти (топорище) (илл. 17). Клинок из черного сланца, отполированный, овальной формы, слегка расширяющийся к чуть скругленному рабочему краю. Топорище из цельного куска дерева с коленом (ложе для клинка) почти перпендикулярным к длине собственно рукояти. Рукоять уплощенная, с гранями, нижний конец скруглен, отполирована и окрашена коричнево-красноватой, черной, грязно-зеленоватой красками. Клинок был укреплен в ложе поперечным оплетением из растительных полос. Размеры: длина общая – 31 см; длина топорища – 28 см; длина колена топорища – 8 см; ширина топорища наибольшая – 4 см; длина клинка – 9,3 см; ширина клинка наибольшая – 5 см.

8. Стрела с костяным наконечником деревянным древком (илл. 18). Наконечник четырехгранный, заостренный сверху, с тремя односторонними зубцами, направленными книзу. Нижний конец в виде шипа, вставлен в верхний конец древка, где укреплен обмоткой из сухожильных ниток. Древко деревянное, цилиндрическое, несколько уплощенное внизу, с вырезом на конце для тетивы и оперением из двух продольных половинок пера, прикрепленных сверху и снизу обмоткой из сухожильных ниток. Длина общая – 84 см; длина наконечника выступ. – 20 см.

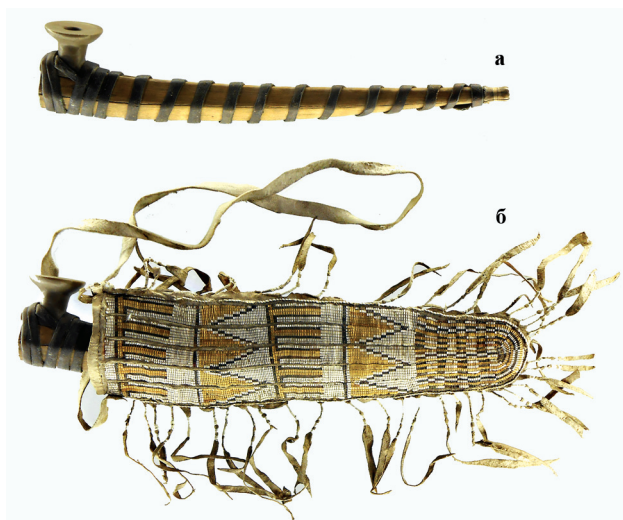
Далее в состав коллекции входят еще несколько целых стрел и отдельных древков, употреблявшихся при охоте на различных животных. Однако наиболее интересными представляются изделия из замши, украшенные иглами дикобраза. Об этом

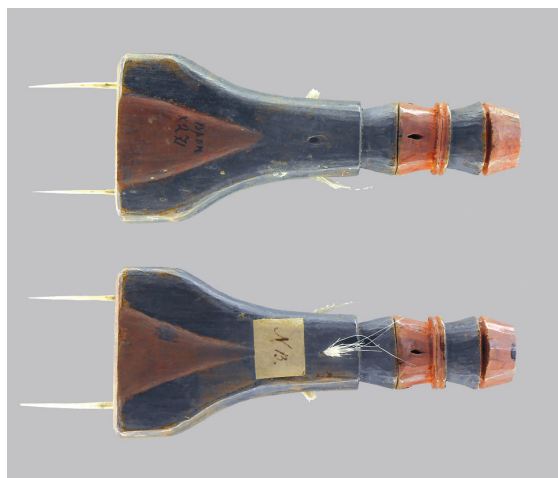
Илл. 17. Топор

Илл. 18. Наконечники стрелы

Илл. 19. а – трубка, б – трубка в чехле

Илл. 21. Гребень

Илл. 22. Мешочек из травы

Илл. 20. Крышка табакерки

Илл. 23. Маска

Илл. 24. Трубка курительная деревянная, изображающая парход

виде изделий Л.А. Загоскин писал: «*Пристрастные по природе к нарядам и ярким цветам, все дальние племена выдумали украшать свою простую одежду шитьем из игл дикобраза, оленьих волос, узорами из низанного бисера, цуклей, привесками медных образков, колокольчиков и прочая <...> Одни фигуры, шитые дикобразными иглами арабесков, красятся в красный или бурый цвет, другие оставляются белыми*» [цит. по: Путешествия..., 1956, с. 251].

9. Колчан замшевый в виде длинного прямоугольного несколько расширенного сверху мешка, с полуовальным вырезом сбоку; сверху – отверстие для вкладывания стрел. Натурального кремоватого цвета, с наружной стороны сверху и внизу окрашен коричневой краской. Такой же краской нанесено три пары полос, идущих под углом к срединной линии колчана. Украшен кожаной бахромой и перьями филина вдоль по срединной линии. Часть бахромы обвита полосами белого, желтого и коричневого цвета, нарезанными из очина пера. В середине прикреплена дощечка, обтянутая полосой кожи, расшитой расщепленными иглами дикобраза белого и коричневого цвета – геометрический орнамент. Край отверстия и правый край колчана с наружной стороны украшены полосой геометрического орнамента из расщепленных игл дикобраза коричневого, желтого и белого цветов, а также пучками белых волос сбоку. Обратная сторона колчана гладкая. Размеры: длина – 88 см; ширина сверху – 25 см; ширина у конца отверстия – 32 см; ширина внизу – 21 см.

10. Трубка курительная в замшевом чехле (илл. 19). А. Чубук каменный (головка) из сланца бледно-зеленоватой окраски, тщательно отполированный. Б. Мундштук деревянный, четырехгранный, из двух продольных половинок, обмотанный тонким кожаным ремешком. в) Чехол замшевый, кремового цвета, на длинной петле. С наружной сто-

роны расшит расщепленными иглами дикобраза белого, желтого и черного цвета, – геометрический орнамент, а по краю украшен замшевой бахромой. Диаметр чубука – 3,3 см; длина мундштука – 28 см; длина чехла – 26,4 см; ширина чехла наибольшая – 7,8 см.

11. Крышка от табакерки, деревянная, резная (илл. 20). Изображает двух тюленей. Окрашена коричнево-красноватой краской и черной красками. Глаза из белых бисерин. Длина – 8,5 см; ширина – 5 см.

12. Гребень деревянный, с костяными зубьями (илл. 21). Резной, фигурный, окрашенный красновато-коричневой и черной красками. Украшен пучками белых волос, вставленными в выемки. Длина общая – 18 см. Длина зубьев – 3,4 см. Ширина наибольшая (у основания) – 6,5 см

Тлинкитам в коллекции Л.А. Загоскина принадлежат два предмета: мешочек из травы и деревянная маска.

13. Образец искусства тлинкитов с острова Ситка. Мешочек плетеный из болотной травы желтоватого цвета, трапецевидной формы (илл. 22). Орнаментирован вплетением стеблей травы коричневого и темно-желтого цветов, образующим четкий геометрический рисунок, разный с обеих сторон. Размеры: высота – 20 см; ширина сверху – 27 см; ширина внизу – 22.

14. Маска деревянная резная – женское лицо, со вставкой («колюжкой») в нижней губе (илл. 23). Предположительно портретная, снятая с лица одной торговки. На лбу глазной орнамент, нанесенный красной и зеленой красками. Татуировка на щеках и подбородке выполнена черной, красной и зеленой красками. Смотровая щель сделана в ноздрях. Размеры: высота – 30 см; ширина – 23 см.

В таком виде была выделена в 1955 году коллекция от Л.А. Загоскина Н.А. Смирновой. Однако анализ даров путешественника на Всероссийскую Этнографическую выставку 1867 года позволил нам установить, что, несмотря на некоторую расплывчатость описания, по крайней мере, один предмет, отнесенный ранее к коллекции последнего директора Российско-Американской компании Д.Н. Максудова, должен быть также отнесен к этой коллекции. Это «Деревянная с костяными украшениями трубка, изображающая пароход, который впервые увидели жители в 1840 году» [Этнографическая выставка..., 1878, с. 60]. С одной стороны, это настолько яркий и образный предмет, что его описание трудно спутать с чем-либо еще. С другой стороны, известно, что Л.А. Загоскин передал свои вещи в Распорядительный комитет Этнографической выставки в январе 1866 года, в то время как по данным «Отчета Румянцевского Музея за 1867–1869 годы» [Отчет..., 1871] коллекции от Д.Н. Максудова поступили только в 1868 году. Этот предмет принадлежит тлинкитам.

15. Трубка курительная деревянная, светлого натурального цвета, резная, украшенная костяными пластинками с резным орнаментом (илл. 24). Местами раскрашена голубовато-зеленой и черной красками. Изображает пароход, увиденный впервые индейцами в 1840 году. Сверху фигура животного с высунутым языком, подпирающим трубу и двумя сидящими на нем человечками. Сзади каюта с окнами из стекла и человечком внутри. Верх трубы из латунной пластинки. Размеры: длина 32 см; высота – 10 см.

В статье рассмотрена коллекция предметов из Русской Америки, состоящая из 21 артефакта, однако согласно описанию экспозиции Этнографической выставки, [Этнографическая выставка..., 1878], количество переданных Л.А. Загоскиным предметов значительно больше – около 50. С другой стороны, этнографический фонд Музея антропологии располагает вещами, ведущими свое происхождение из Русской Америки, однако

пока еще не отнесенными к какой-либо коллекции. Среди них есть предметы, упомянутые в описании экспозиции, как подарки Л.А. Загоскина. Однако атрибутировать их не представляется возможным, так отсутствует необходимая документация. Хочется надеяться, что в будущем будут сделаны находки, которые позволят расширить состав коллекции от Л.А. Загоскина.

Библиография

- Загоскин Л.А.* Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах: С меркатор. карт., грав. на меди : [В 2-х ч.]. СПб., 1847–1848.
- Липшиц Б.А.* Л.А. Загоскин как исследователь этнографии Аляски // Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. М., 1956. С. 385–398.
- Научный архив Научно-исследовательского института и Музея антропологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Акт № 192 от 11.07.39 г.
- Отчет Московского Публичного и Румянцевского Музеев за 1867–1869 гг. М., 1871. С. 203.
- Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. / Общ. ред., примеч. и коммент. М.Б. Черненко и др.; Вступ. статья М.Б. Черненко, с. 5–40. М.: Географиз, 1956. 456 с., 9 л. ил., 1 отд. л. карт; 22 см. Библиогр.: с. 399–401.
- Федорова Т.С.* Лаврентий Алексеевич Загоскин и его путешествие по Аляске // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...»: Материалы XXVIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 209–214.
- Этнографическая выставка 1867 года Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете // Известия ИОЛЕАЭ. М., 1878. Т. XXIX.
- Hrdlichka A.* Anthropological survey in Alaska. US Government printing office. Washington. 1930.

Контактная информация:

Балахонова Екатерина Исаевна: e-mail: balakhonova@gmail.com.

MATERIALS FROM ZAGOSKIN'S EXPEDITION (1842–1844) IN THE COLLECTIONS OF THE MOSCOW STATE UNIVERSITY ANTHROPOLOGICAL MUSEUM

E.I. Balakhonova

Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow

The article is aimed at describing ethnographical collection of artifacts from the coastal and inner regions of Alaska, housed in the ethnographic department of the Lomonosov MSU, Research Institute and Museum of Anthropology. The collection is dated to the first half of the 19th century, when the territory was a part of Russia as Russian America. The artifacts composing the collection represent materials collected by L.A. Zagoskin (1808–1890) during 1842–1844 scientific expedition. New biographical facts of the researcher, history of the expedition, the first anthropological depiction of the native populations along the Yukon River are presented. The collection was transferred by L.A. Zagoskin to the first Ethnographical Exhibition (1867) organized by the Natural history, Anthropology and Ethnography Society of amateurs. The composition of collection is considered and detailed description of the artifacts with illustrations is provided.

Keywords: Lomonosov Moscow State University, anthropology, museum, ethnography, collections, history of science, Russian America